

Как новогодний подарок...

Когда я думаю о прошлом нашей оперетты, неизменно вспоминаю Анатолия Григорьевича Маренича.

Великолепный артист, он покорял не только своей игрой, но даже самым тембром голоса. Его густой баритон с нотками теплоты и заразительного юмора был неповторим. Едва только из-за кулис слышался этот голос, зрительный зал оживал, на лицах появлялась улыбка и не сходила до конца спектакля.

Мне запомнилась встреча нового, 1951 года в клубе Уралмашзавода. Была елка, были танцы и, конечно, был концерт. Вел программу артист драмтеатра Борис Молчанов, тоже очень хороший артист.

Но или состав выступавших подобран был не так, или номера исполнялись не под настроение, но зритель не был в восторге. И вот стрелки часов подошли к двенадцати...

Зрители разочаровались: ждали чего-то необыкновенного... И вдруг качнулись ку-

лисы, из-за них кто-то выглянул на мгновение и крикнул в зал:

— А мы выступим в будущем году!

Зал разразился громом рукоплесканий. Зрители узнали своего любимого артиста — Маренича.

И вот он на сцене. Зрители счастливы.

А Маренич со своей неизменной сдружицей П. Емельяновой исполняют несколько сцен из оперетт, расклинаются и исчезают.

Зрители хлопают, не жалея ладоней. Выходит Молчанов. Он пытается что-то сказать, но овация не спадает. Проходит минута, две, три. Ведущий уходит и возвращается со стулом. Садится. Зрители хлопают уже несколько минут. Молчанов вскакивает со стула и что-то кричит в зал. Слов не слышно. Наконец, он поворачивает стул, садится, вытягивает ноги, а руками, взявшись за воображаемую баранку, начинает отчаянно ее крутить.

И сразу аплодисменты гаснут: всем ясно, что Маренича здесь нет, что он уже ушел в другой клуб, чтобы другим людям доставить радость и вызвать такую же овацию.

В канун Нового года мне вспомнился этот случай.

М. ПЕТРОВ,
инженер НИИТяжмаша.

ВЕЧЕРНИЙ СВЕРДЛОВСКИЙ
г. СВЕРДЛОВСКИЙ

30 ДЕК 1983